

(интервью с Робером Джерардом)

Напомним, что дети индиго принадлежат к так называемой шестой расе людей, прибывших на эту Землю со своей определенной миссией. Это «новые» дети, которые обладают не-обычными психологическими характеристиками и не вписываются в обычные модели поведения. Часто это гениальные дети, с высоким уровнем интеллекта и способностью видеть «тонкий» мир. Это «древние» души, знающие с самого рождения то, чего нам знать не дано. И существующая система воспитания для них порой настолько неприемлема, что в некоторых случаях эти дети могут быть способными даже на убийство. В общем, те еще «цветы жизни».

Если у вас есть индиго

Быть родителями ребенка индиго - своего рода миссия. С обычным малышом куда спокойнее и проще. Почетный крест родителя ребенка индиго нести вам до окончания дней своих. Однако не отчаивайтесь. Если правильно расставить акценты, вам даже понравится.

Итак, первое и основное. Перестаньте переделывать своего ребенка. Забудьте раз и навсегда расхожее мнение, что ребенок - это пластилин, из которого можно вылепить все что угодно. Ничего вы из него не вылепите ~ индиго рождаются уже как бы сформировавшись, и «переделать» их невозможно. Чрезмерное давление взрослых угрожает их целостности, и индиго начинают защищаться, не разбираясь в средствах. Правил, норм и рамок для них не существует!

Второе и не менее важное. Никогда не говорите с таким ребенком свысока. Обращайтесь с ним как с равным, всегда предоставляйте ему "

свободу выбора, предварительно проговаривая каждую ситуацию. Не навязывайте ему своего мнения или своего видения мира - это бесполезно, он просто «отключится» и перестанет слушать.

Третье. Формируйте у своего ребенка чувство безопасности. Не пишите его по каждому пустяку. Везде, где только можно, становитесь на его сторону. В то же время устанавливайте для него четкие границы дозволенного.

Четвертое. Будьте с ним предельно честны. Дети индиго очень тонко чувствуют фальшь и неискренность.

Альтернативное обучение

Серьезные проблемы у родителей начинаются тогда, когда ребенок индиго идет в школу. Несмотря на высокий IQ

там он звезд с неба не хватает. Ему трудно выдержать за партой 45 минут, тупое списывание с доски ему кажется бессмысленным, он отвлекается, не слушает учителя, мешает работать остальным детям. Он абсолютно не приемлет жестких дисциплинарных норм, навязываемых ему современной системой образования. Кроме того, дети индиго избегают задач, требующих длительной ментальной концентрации, часто теряют вещи, забывчивы в повседневной жизни, что создает дополнительный дискомфорт и часто ведет к агрессии.

Короче говоря, заканчивается все тем, что перед родителями встает непростой вопрос: куда пристроить «непутевое» чадо? Тут есть два варианта: обучать на дому или искать альтернативную школу. Конечно, второй более приемлем, поскольку не изолирует ребенка от коллектива.

Итак, что же такое альтернативная школа? Чем она отличается от стандартной? По большому счету, тем, что здесь уважают прежде всего учеников, а не систему образования. Сегодня в мире наибольшее признание снискали две альтернативные схемы обучения - образовательная система Монтессори и школа Вальдорфа. Кстати, появились они задолго до признания феномена индиго (первая - в 1907 году, вторая - в 1919-м).

Фишка программы Монтессори - подход к ребенку как к целостной личности. Кардинальное отличие от стандартных школ в том, что здесь не подгоняют детей под общие требования, здесь учебный план подстраивают под ребенка. Что, естественно, повышает уровень самооценки и позволяет детям получать удовольствие от самого процесса обучения. Недавно программа Монтессори появилась в Украине; в частности, в Киеве по ней работает не-сколько начальных школ-садилов, в Днепрпетровске - средняя школа.

Что же касается вальдорфской системы (школы Рудольфа Штайнера), то, по свидетельствам очевидцев, это «удивительный, иногда уводящий от привычных ориентиров мир сказок, мифов и легенд, музыки, искусства, физических опытов, пьес, разыгрываемых всем классом, учебников, написанных и проиллюстрированных самими учениками, мир без экзаменов, классов, компьютеров и телевизоров. Короче говоря, это мир, где большинство стандартных идеи американского образования перевернуто с ног на голову» (на территории Украины школы Вальдорфа замечены не были). Стоит еще добавить, что обе альтернативные системы обучения не позиционируют себя как школы для детей индиго, но в то же время идеально им подходят.

В условиях Украины

В прошлом номере мы красочно описали тернистый путь большинства детей индиго в Украине: директор школы - районный психиатр - медико-педагогическая комиссия - интернат для детей с заболеваниями нервной системы (в худшем случае - «дебильник»). Остается только аплодировать тем родителям, кто по наущению учителей и знакомых не потащил «неадекватного» отпрыска к психиатру, а изыскал возможность решить проблему другим способом. Поскольку она «таки да» решается. Даже в условиях Украины.

Киевский лицей №157 не относится к системам Вальдорфа или Монтессори, и все же его можно назвать альтернативным учебным заведением - уж слишком он не похож на большинство украинских школ. Все очень просто: его директор Виктор Иванович Костенко и весь учительский персонал знают о существовании детей индиго. Не удивляйтесь. Несмотря на то, что тема индиго сейчас на слуху, мало кто из «освітян» знает (или при-знает) этот феномен, и директор школы, который ходит на лекции об индиго, - большая редкость. Он, кстати, не считает, что для таких детей нужно строить отдельные школы. Все гораздо проще: система образования должна кардинально

измениться, поменять приоритеты, «прогнуться» под «новых детей», которых с каждым годом становится все больше. Вот уже не-сколько лет В. И. Костенко проводит реформу в отдельно взятом лицее, и, судя по настроению учителей, роди-телей, да и самих школьников, ему это вполне удастся (не говоря уже о невероятном количестве призовых мест на международных конкурсах и олимпиадах). Это как раз тот случай, когда во главу угла ставится не систе-ма, а человек, когда методика обуче-ния определяется самими субъектами процесса, когда педагогам предо-ставлена полная свобода действий. Детям здесь разрешают то, от чего в обычной школе директора или завуча хватила бы кондрашка. Ну, например, не любит один индиго, чтобы рядом с ним за партой кто-то сидел, личное пространство его нарушал, - прино-сят в класс персональную парту. Другому хочется вообще не за партой си-деть, а, например, на полу, - пожа-луйста, полная свобода.

- Так называемые дети индиго, ко-торые начинают массово заполнять наш мир, - говорит Виктор Ивано-вич, - это дети с высшим сознанием, с необычайными экстрасенсорными способностями. Они могут считы-вать ответ на любой вопрос. То есть им не нужны логические шаги во многих случаях. А мы их учим: пер-вое, второе, третье, последователь-ность, цепочка... Они не понимают, для чего все это, если ответ - оче-виден. А учитель не понимает, как ребенок может видеть ответ на проблему, если она ему недоступна в его-то возрасте. Нестыковка. И ребенок, вместо того чтобы перейти в высший эшелон, зачисляется в низший - к неуспевающим! Потому что он не хочет это учить. Ты нару-шитель, ты такой-сякой, тебе спец-школа нужна и т.д. Мы провели уже два педагогических совета на эту тему, послушали психологов, учи-телей, которые говорят: да, дети кардинально меняются, они другие, особенно в начальных классах. По-этому необходимо менять формы и методы работы.

Но даже самый продвинутый ли-цей при всем желании не может при-ютить всех детей индиго даже одно-го города - по той простой причине, что он не резиновый. Нужно дейст-вительно менять систему образова-ния, мировоззрение учителей и ро-дителей. Нужно менять отношение к детям. Нужно менять себя. И нужно самим любить свободу - чтобы не отнимать ее у них.

Наталия Кулик

«С детьми индиго нужно договариваться»

Наталья Кухтина психолог, член Европейской профессиональной психотерапевтической лиги:

Дети индиго- наши учителя. У них даже структура ДНК не такая, как у нас с Вами. Это медицинский факт. У них очень высокая степень концентрации психической энергии. Их головы - как био-компьютеры, они напрямую подключены к ноосфере, информационному полю Земли. Поэтому они на любую ремарку говорят: «Я знаю!» Они чувствуют это на своем тонком уровне. И сложность в том, что именно это их качество очень мешает им научиться простым и важным вещам, без которых они не только будут получать плохие отметки, но и не смогут успешно усваивать новые знания. Им тяжело сконцентрироваться на выполнении какого-то определенного задания - потому что они своими мыслями постоянно куда-то улетают, упуская тем самым простые, но важные истины. Кроме того, они плохо адаптируются в обществе. Спрашиваете, что делать? Первое. Специальных школ для индиго нет и открывать их не надо. Ведь им и так не очень комфортно в нашем обществе, а если они будут от него изолированы, собраны все вместе - очень странные, - мы тогда вообще лишим их возможности адаптироваться. Эти дети должны учиться в обычных школах, но учителя и родители должны понимать, кто они, и относиться к ним по-другому. Например, такому ребенку не нужен черновик - чтобы он дважды не выполнял одно и то же задание. Такой ребенок нуждается в поддержке и участии родителей. У него обязательно нужно спрашивать: «Что ты чувствуешь? Как ты думаешь?» У нас есть даже шпаргалочка для родителей, подсказывающая, как нужно разговаривать с ребенком индиго: «Позволь мне объяснить... Сначала посмотрим, как делаю я, а потом попробуй сам». Конечно, тонкого индивидуального подхода требуют все дети, но если мы говорим о детях индиго, тут подход должен быть еще тоньше... Если замечания вроде «так нельзя», «так некрасиво», «так не надо делать» обычный ребенок поймет и примет к сведению, то индиго их просто не услышит. Поэтому нужно обращаться к его чувствам. Ему нужно сопереживать, потому что он чувствует себя не изгоем, нет, он себя чувствует другим. И ему очень трудно приспособиться.

«Я видела, как ты бросил телефонную трубку. Ты чем-то расстроен?» Хотя можно было спросить: «Ты чего швыряешь трубку? Телефон разобьешь!» Если индиго сказать так, телефон полетит в голову тому, кто это сказал. Надо снять напряжение, стать соучастником переживаний, и у ребенка не будет необходимости проявлять агрессию - отвоевывать свое право быть таким, и еще. С ребенком индиго нужно договариваться. Сядьте рядом с ним и скажите: «Давай поговорим. Расскажи мне, как ты видишь решение этой задачи и выход из этой ситуации. Давай договоримся: ты делаешь это, я делаю это. Договорились? - Да. - Спасибо». Обычного ребенка можно просто попросить: «Сделай, пожалуйста, вот это», ~ и пойти дальше. И ребенок сделает. И это не будет нарушением ни педагогических, ни психологических норм. А тут нужно договариваться. И в этом есть разница.

Доктор Роберт Джерард:

У детей индиго есть все, что им необходимо," это мы не имеем того, что есть у них. Однажды мне при-шлось взять свою четырехлетнюю дочь на тренинг по самоисцелению. Я нарисовал на доске схему ДНК и спросил у аудитории: «Что значат вот эти части ДНК?» Никто не мог отве-тить. А она удивленно спросила: «Как, вы не знаете? Вы что, не види-те? Это ведь Божественный код!» А когда ей было лет восемь-девять и кто-то из взрослых спросил, кем бы она хотела быть, когда вырастет, она ответила: «Я уже есть!» Что отличает этих детей, так это очень богатый набор именно твор-ческой энергии. И в очень многих случаях родители просто не знают, что с этим делать. И вот тут начина-ется трагедия - детям оказывается терапевтическая, медикаментозная помощь. Дети индиго видят многое из того, что не дано нам. И наша задача - ус-лышать это, не игнорировать, дать возможность выхода. Создать такую общественную систему, где они мог-ли бы это проявлять. А нам на этих проявлениях нужно учиться. Ребенок индиго - в первую очередь творчес-кое существо. И если это творчество не будет проявляться, возникнет конфликт. Главное - научиться не подавлять ребенка.

Журнал "Другой", № 2., [Киевский Просветительно-миротворческий центр](#)